

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.41-16(470.11-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-191-203

**Региональные особенности
планировочной структуры Архангельска****Наталья Георгиевна Благовидова¹, Вера Дмитриевна Акишева²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹nablago7@yandex.ru ²akish-vera@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению планировочной структуры Архангельска, изменение которой произошло в связи с индустриализацией города в первой половине XX века. Расширение границ поселения заложили ряд градостроительных вызовов, от решения которых зависит развитие города в XXI веке. Проведенный морфологический анализ (на основе архивных источников) Северного округа позволил определить направления развития структур города в XX веке и выявить основные закономерности, позволяющие обозначить пути создания нового опорного плана с учетом региональных особенностей планировочной структуры города.

Ключевые слова: Архангельск, планировочная структура и подструктуры, сложное пространство города, генеральные планы Архангельска

Для цитирования: Благовидова Н.Г. Региональные особенности планировочной структуры Архангельска / Н.Г. Благовидова, В.Д. Акишева // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 191-203.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/14_blagovidova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-191-203

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Regional peculiarities of the planning structure of Arkhangelsk**Natalya G. Blagovidova¹, Vera D. Akisheva²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹nablago7@yandex.ru ²akish-vera@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to studying the planning structure of Arkhangelsk, which underwent changes due to the industrialization of the city in the first half of the 20th century. The expansion of settlement boundaries posed several urban planning challenges, the resolution of which will determine the city's development in the 21st century. A morphological analysis conducted (based on archival sources) of the Northern District allowed identifying the directions of urban structure development in the 20th century and uncovering the main regularities, which enable outlining ways to create a new foundational plan considering the regional peculiarities of the city's planning structure.

Keywords: Arkhangelsk, planning structure and substructures, complex urban space, general plans of Arkhangelsk

For citation: Blagovidova N.G., Akisheva V.D. Regional peculiarities of the planning structure of Arkhangelsk. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 2(67), pp. 191-203. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/14_blagovidova.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-191-203

^{1,2} © Благовидова Н.Г., Акишева В.Д., 2024

Введение

Глобальные изменения промышленного развития страны в XX веке оставили значимый отпечаток на облике городов арктической зоны: изменился не только архитектурный образ, но и морфология структур и систем поселений. Современное формирование городов, определение логистических связей и закономерностей развития для решения градостроительных задач и вопросов комфортности городского пространства актуальны в свете увеличения геополитического значения Северного морского пути (СМП). Среди тем Арктического форума (2023) поднимались вопросы транспортной, социальной и экономической устойчивости северных регионов.

Научный интерес представляют не только геополитические факторы развития, но и тема комфортности городской среды, поиска архитектурно-планировочной идентичности центров освоения Арктики. Одним из 16 опорных населенных пунктов по распоряжению правительства РФ стал Архангельск. Учитывая транспортную доступность города по трассе М-8 (1232 км) и железной дороге (998 км) до Москвы, и выходы к морским коммуникациям, а также универсальность порта, способного принимать грузы всех категорий, значительно увеличивает актуальность изучения потенциала города [13]. Данный аспект доказывает и распоряжение Правительства РФ № 2555-р от 22 сентября 2023 года о комплексном развитии транспортного узла Архангельск. Новые возможности вместе с масштабным изучением истории и морфологии города могут стать основой для поиска планировочной идентичности города, составления опорного плана, определения вектора улучшения структуры поселения. Для выявления основных черт необходимо провести морфологический анализ и историко-архивные изыскания, изучить изменения структуры города и выявить закономерности.

Особенности планировочной структуры

Архангельск (1584) – первый морской порт государства получил регулярный план после пожара 1793 года. Внешний облик города раскрывался главным фасадом к Северной Двине, благодаря равнинному расположению и дельте реки в перспективу гармонично вписывалась водная акватория, особую роль в композиции играла набережная. Планировочная структура до 1925 года представляла собой подковообразную форму с центральной осью – улицей Воскресенской, проспектами, повторяющими изгиб реки, веерообразным расположением улиц, стремящихся к Обводному каналу. Каркас поселения составляли каменные культовые постройки, башни административных и промышленных зданий. Ткань города на 80 % состояла из деревянных строений (рис. 1).

Индустриализация повлекла расширение городской черты. Прирастая территориями лесозаводов и поселков при них, город увеличился в 30 раз, ныне он расположен на островных территориях многорукавной дельты Северной Двины, на левом и правом ее берегах, имеет протяженность около 42 км при ширине до 25 км.

Особенностью Архангельска является его экстенсивная структура, определенная природными факторами. Центральные районы и заводские поселения оторваны друг от друга до 25 км. «Рыхлый» планировочный каркас делится на автономные поселения (подструктуры). Такое множественное членение создает морфологическую структуру с массой негативных тенденций, ограничивающих качественное развитие города.

Опираясь на исследования В.С. Вахштайна, Т.Ю. Петуниной, И.П. Смирнова, Ю.М. Моисеева, И.В. Кукиной, Н.А. Унгаевой, И.П. Федченко и других исследователей, рассматривающих структуру городов с точки зрения морфологии, следует отметить: Архангельск представляет сложный набор многообразия форм, созданных непростой планировочной композицией, где в разные периоды развития присутствовали все виды структурной морфологии (рис. 2) [5, 9, 10, 12, 14].

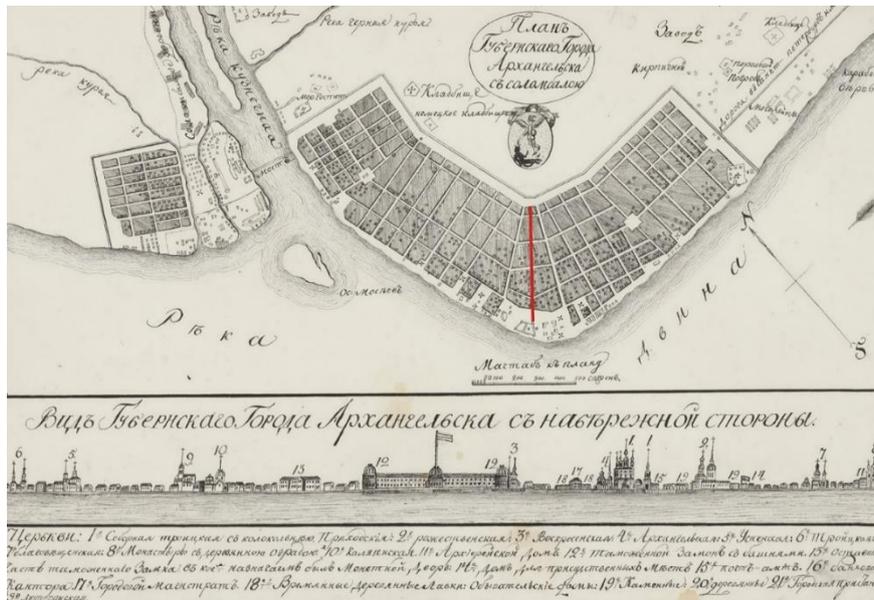


Рис. 1. Карта Архангельска с Соломбальским селением и панорамой города с р. Северная Двина, 1813 г.

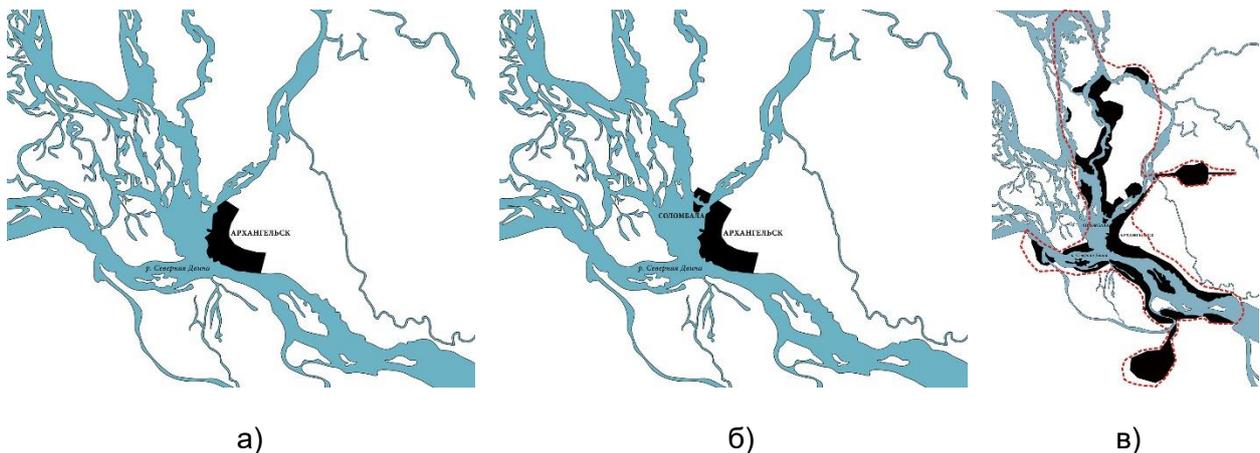


Рис. 2. Изменение структуры Архангельска с 1794 по 2000 гг.: а) планировочная структура города до 1863 года; б) планировочная структура города после присоединения Соломбалы (Указ Александра II (1863)); в) структура Архангельска после постановлений ВЦИК и президиума ВС СССР в 1925-1941 гг. с расширением восточных границ города в 1960-1980 гг.

К компактному типу можно отнести старый Архангельск со структурой, сформированной регулярным планом (рис. 2а). К рассеченному – после включения в границы города Соломбалы (рис. 2б). Метаморфозы с планом с 1925 года создали сложную морфологию линейной планировки с продольными связями вдоль реки, рассечением города водными артериями и рассредоточением структуры поселения (рис. 2в). Административные преобразования и организованная вокруг предприятий лесопромышленного комплекса (ЛПК) жилая застройка сформировали растянутую с севера на юг и запада на восток сложную линию границ с наличием населенных пунктов, не имеющих связи с центром. В период промышленного развития, строительство заводских поселков осуществлялось по специально разработанным для них генеральным планам. Результатом такого подхода стало наличие большого количества автономных подструктур, объединённых общим названием – Большой Архангельск.

Развитие автономных подструктур города

В рамках этого исследования сложно раскрыть все генпланы заводских поселений (подструктур), остановимся на Соломбальском районе города и поселке Первых пятилеток³, административно подчиненном району с начала строительства. В состав Соломбалы в разное время были включены 11 предприятий союзного значения, 7 – местной промышленности, гидробаза СМП, база порта и экспедиция подводных работ особого назначения. Генпланы поселков для предприятий имели локальные границы и не распространялись на саму историческую Соломбалу, застройка которой до 1950 года велась хаотично, вызывая систематические нарекания райкома и райисполкома, привела к множественным нарушениям и градостроительным вызовам⁴.

Поселок Первых пятилеток с лесозаводами № 16-17 им. Молотова и сульфатно-целлюлозным комбинатом (ССЦЗ) им. Лобова развивался динамично, постепенно превращаясь в микрорайон, жилой район, а позднее Северный округ города. Над историей поселения в разное время работали Е.И. Овсянкин и В.И. Коротаяев: первый посвятил свое исследование трудовой славе лесозаводов, второй – истории повседневности. Архитектурная биография в монографиях историков затрагивалась опосредованно [8, 11].

Решение о строительстве новых предприятий было принято после выхода треста «Северолес» (1928) на промышленные мощности. Валютная выручка, получаемая страной от экспорта, побудила правительство СССР выделить ассигнования на развитие лесной отрасли [15]. Здесь представляет несомненный интерес статья Ф.А. Дица «Живая карта» нового строительства» (1928), рассказывающая о размахе промышленных преобразований [3]. За три года на заболоченных почвах Повракульского острова предстояло спроектировать и построить лесопромышленное производство, аналога которому не было в стране. Выбор участка под лесозаводы был обусловлен относительно дешевой поставкой леса молевым сплавом к бассейнам новых предприятий [11].

Строительство шло с большими трудностями, требовалось осушение и поднятие уровня земли⁵. К весне 1929 года был заложен фундамент, построены временные бараки для строителей. Неразбериха с проектной документацией⁶ приводила к сложностям комплектации материалов и задержкам снабжения⁷.

Остро стоял вопрос недостатка квалифицированных рабочих и специалистов, наблюдалась текучка кадров из-за неустроенности быта, так как жилищное строительство существенно отставало от промышленного. Пробный пуск лесозаводов провели в январе 1931 года⁸. В 1934 году был утвержден проект целлюлозного комбината, а с ним и генеральный план застройки поселков. К 1 кварталу 1935 года закончили проектные

³ Поселение долгое время не имело названия в народе именовалось поселком Молотовским, после строительства ССЦЗ – Сульфатом.

⁴ Материалы к протоколу II пленума архангельского горкома ВКП (б) по вопросу «О состоянии и мерах по улучшению городского хозяйства» // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 2. Д. 942. Л. 5, 6.

⁵ Информация, докладные записки, справки о партийно-массовой работе и производственной деятельности лесозаводов «Северолес» // ГААО. ОДСПИ (Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории). Ф.п – 290. Оп. 1. Д 1338. Л. 42.

⁶ Доклад гостреста «Северолес» о ходе выполнения постановления ЦК ВКП (б) по докладу бывшего Архангельского губкома от 29 июля 1929 года, докладные записки и другие материалы о ходе капитального строительства и о работе треста «Северолес» // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 290. Оп. 1. Д 41. Л. 11, 13, 20, 23.

⁷ Докладная записка Архангельского губкома в ЦК ВКП (б) об ассигнованиях на строительство и реконструкции лесопильных заводов треста «Северолес», о размещении заказов // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 290. Оп. 1. Д 60. Л. 3.

⁸ Переписка, докладные записки и сведения о ходе строительства в Северном крае // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 290. Оп. 1. Д. 950. Л. 1.

работы по оборудованию для ССЦЗ. В эксплуатацию часть комбината ввели в 1936 году, полный объем варки целлюлозы запустили – в 1938-м⁹.

Строительство поселка для заводов-гигантов

Одновременно с промышленным комплексом велось строительство жилья¹⁰. Жилищная проблема стояла очень остро, усугубляясь постоянным увеличением численности рабочих¹¹. В поселке строили дома силами строительных бригад треста «Северолес», «хозяйственным способом», выдавали землю под строительство индивидуальных домов в близлежащих деревнях¹².

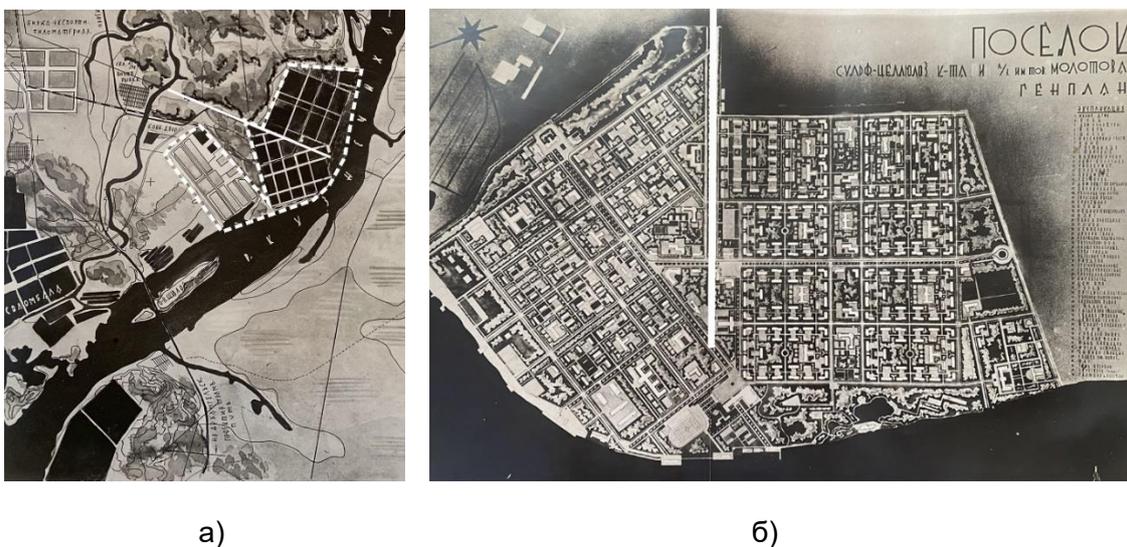


Рис. 3. Проект поселка из альбома «Генплан и проекты зданий для поселка Молотовских заводов и ССЦЗ»: а) районный план; б) генплан поселка. Гипродрев, 1934-1935 гг.

Созданный Гипродревом генеральный план для поселения с разработкой проектов домов и зданий инфраструктуры предполагал большой объем жилищного строительства (рис. 3а, 3б). Базируясь на существующем планировочном решении старого города по регулярному плану 1794 года (рис. 1), генплан нового поселения представляет собой простую форму с выделением промышленной и жилой зон. Мыс, на котором расположено поселение, позволил сеткой улиц условно разделить территорию на два поселка: лесопильщиков и лесохимиков. Первый – ориентирован на ул. Молотова (ныне Добролюбова), соединяющую Дворец культуры и проходную предприятий. Второй – соблюдает ориентацию на реку и параллелен главной магистрали поселения – ул. Кировской¹³. Набережная, до проведения работ по укреплению береговой линии в 1960-1970 годах, генпланом не оформлялась – вдоль реки шла 200-метровая систематически подтапливаемая полоса отчуждения. До строительства транспортных магистралей сообщение шло по реке, на берегу были организованы причалы.

⁹ Директивные письма, Постановление Совнаркома об импорте оборудования для Соломбальского целлюлозного завода // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 145. Л. 19.

¹⁰ Протоколы заседаний агитпропкомиссии управления треста «Северолес» // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 283. Оп. 1. Д. 36. Л. 30, 31, 34, 35.

¹¹ Управление треста «Северолес», протоколы общих собраний, выводы по результатам проверки за 1929 г. // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 283. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

¹² Материалы к протоколу II пленума архангельского горкома ВКП (б) по вопросу «О состоянии и мерах по улучшению городского хозяйства» // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 2. Д. 942. Л. 11.

¹³ Докладные записки, справки и письма о работе лесозаводов и другие документы по промышленным предприятиям // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 629. Л. 79 – 83.



а)



б)



в)



г)

Рис. 4. Проекты строений из альбома «Генплан и проекты зданий для поселка Молотовских заводов и ССЦЗ»: а) угловой жилой дом; б) детский сад; в) больничный стационар; г) универмаг Гипродрев, 1934-1935 гг.

Генпланом предусматривалось строительство 380 жилых зданий (рис. 4). Полный спектр общей социальной инфраструктуры – почты и телеграфа, дворца культуры (на 700 чел.) и гостиницы, больниц и поликлиник, школ, детских садов и яслей, парка аттракционов, бани и водонапорной башни. Были разработаны проекты киосков, трамвайных остановок, танцплощадок и парка на 13,5 га¹⁴.



Рис. 5. Поселок рабочих-строителей сульфат-целлюлозного комбината в Соломбальском районе Архангельска. Июнь 1935 г. Фото. К. Коробицына

¹⁴ Стенограмма совещания в крайкоме ВКП (б) по вопросам строительства и материалы к нему // ГАО. ОДСПИ. Ф.п – 290. Оп. 1. Д. 1079. Л. 67, 83 – 89.

К 1933 году в поселке проживало 10 тыс. человек, было построено 130 зданий. Дома возводили на деревянных сваях, первый венец на высоте 1,2 м от уровня земли для защиты от влаги. Для осушения заболоченных участков использовали отходы лесопильных заводов, поднимая уровень за счет коры, опилок и отсева производства (рис. 5)¹⁵. К 1934 году на Объединенном пленуме горкома ВКП (б) остро встал вопрос о благоустройстве¹⁶. В 1935 году провели водопровод и сделали четырехкилометровую пешеходную мостовую из Соломбалы, спроектировали трамвайные пути, но до войны смонтировать их не успели, связь с центром осуществлялась по воде¹⁷. К 22 июня 1941 года поселок ССЦЗ был сформирован на треть, поселок лесозаводов – на 80%. Оформились кварталы, появились дороги, межквартальные проезды (рис. 6).

Продолжение застройки поселка началось с 1948 года, после восстановления хозяйства предприятий. Строили в едином стиле и деревянном исполнении, за исключением кирпичных Дворца культуры и нескольких административных сооружений. В полном объеме, после завершения строительства получился автономный деревянный городок на 25 тыс. жителей. Выполненные из дерева дома, здания инфраструктуры, малые формы, и даже тротуары и дороги придавали поселку особый колорит, он был рекламой предприятий, отправляющих на экспорт архангельский лес¹⁸.

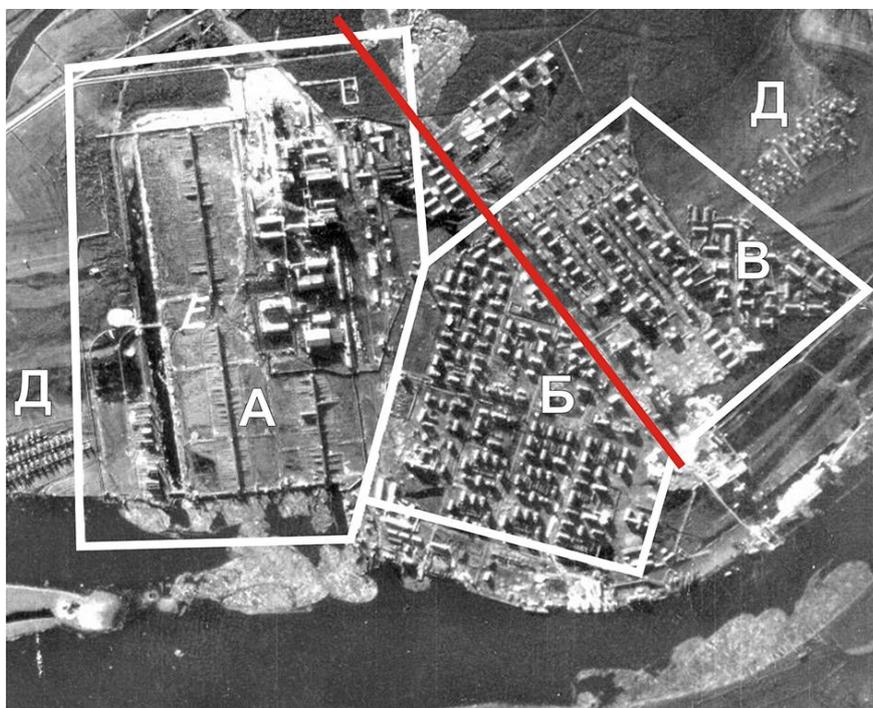


Рис. 6. Реализация проекта генплана на 22 июня 1941 г.: А – производственная зона; Б – поселок заводов № 16-17им. Молотова; В – поселок ССЦЗ; Д – деревни для индивидуального строительства

¹⁵ Стенограмма объединенного пленума горкома ВКП (б) и горисполкома Архангельска // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 159. Л. 103.

¹⁶ Выступление секретаря Севкрайкома т. Иванова на бюро горкома ВКП(б) «О благоустройстве города Архангельска». Протоколы совещаний у секретаря горкома т. Семина по вопросу подготовке к ярмарке и работе лесной промышленности // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 – 15.

¹⁷ Докладные записки, справки и письма, и другие материалы уполномоченных горкома ВКП (б) по проверке работы первичных парторганизаций, о работе лесозаводов и другие документы по промышленным предприятиям // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 629, Л. 79 – 83.

¹⁸ Стенограмма объединенного пленума горкома ВКП (б) и горисполкома Архангельска // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 1. Д. 159. Л. 103.

Как видно на генплане структура жилых кварталов была сформирована двумя морфотипами (рис. 3б). Первый – по периметру застроен деревянными зданиями на 8, 10, 12 квартир, кварталы одинаковы по площади, имели только разное расположение домов. Второй – крупнее по площади включал внутренний проезд, дома с проходными подъездами, объекты инфраструктуры и внутриквартальные скверы.

Увеличение границ города потребовало регулирования застройки. Генеральный план «Большой Архангельск», работа над которым началась в 1935 году, не приняли. Новый советский генплан был утвержден Советом Министров РСФСР только в 1950 году [7]. После приезда в город генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева (1962) вышли постановления СМ СССР о развитии Архангельска, был переработан генплан, он сдерживал разрастание города в дельту Северной Двины. Впервые был поставлен вопрос локализации строительства, создана мощная инженерно-техническая и транспортная инфраструктура, соединяющая районы Архангельска.

В процессе подготовки «достойной встречи 50-летия Советской власти» (1967) пленум горкома КПСС предписывал благоустройство города. Дома поселка пережили капитальный ремонт, их обшили тесом, декорировали. Вариативность оформления придавала зданиям нарядность. При ремонтном управлении СЦБК была организована «Группа эстетики», где создавали новые образы декоративного оформления жилого фонда, по эскизам и моделям столярный цех выполнял элементы деревянного узора. Творческий подход позволял устранить монотонность типового строительства, придавал индивидуальность, а разработанные для дворов малые формы и детские площадки стали местом отдыха¹⁹. Строительство нового цеха непрерывной варки целлюлозы и сопутствующих этому процессу производств (1963-1967) потребовало привлечения квалифицированных специалистов и рабочих, которым требовалось жилье. С 1963 года началось освоение прибрежной черты. Уровень 200-метровой полосы отчуждения с помощью намывного метода подняли, это позволило приступить с 1964 года к полномасштабной застройке каменными и крупнопанельными четырехэтажными жилыми зданиями на ул. Химиков (рис. 7, 8а)²⁰. В поселке выполнили газификацию²¹, озеленение, расширение и асфальтирование дорог²².



Рис. 7. Монтаж 64-х квартирного крупнопанельного дома по ул. Химиков, 1967 г.

¹⁹ Материалы к протоколу № 5 пленума горкома КПСС от 17 февраля 1967 г. // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 3. Д. 581.Л. 2, 71, 110, 214, 217, 219, 221.

²⁰ Материалы к протоколу № 30 собрания актива архангельского горкома КПСС от 20 октября 1965 // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 3. Д. 507. Л. 111, 134.

²¹ Материалы по выполнению постановлений горкома КПСС по вопросам работы промышленных предприятий, транспорта, строительства и городского хозяйства (8 января 1964 – 25 декабря 1964) // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 3. Д. 470. Л. 4, 105.

²² Материалы к протоколу № 30, 34, 36 заседаний бюро архангельского горкома КПСС (20 октября – 24 декабря 1964) // ГААО. ОДСПИ. Ф.п – 834. Оп. 3. Д. 508.Л. 153 – 154.



а)

б)

Рис. 8. Поселок Первых пятилеток: а) вид с колеса обозрения на ул. Красных маршалов и ул. Химиков, 1975 г.; б) новый микрорайон: ул. 40 лет Великой Победы, 1985 г.

В 1973 году было принято решение о строительстве девятиэтажных зданий (рис. 8б). Одновременно с жильем сдаются в эксплуатацию образовательные, музыкальные и спортивные школы, Парк аттракционов, детские сады, ясли, кинотеатр, профилакторий, предприятия бытового обслуживания. Строятся мосты – железнодорожный (1969), пешеходный (1987) и понтонный (2003). В 1999 году закладывается храм Святителя Тихона. В 2010-е годы появляются бассейн и легкоатлетический стадион, благоустраивается набережная. При детальном изучении генплана поселка и сравнительном его анализе с планировкой центра города выявлена закономерность: планировочная структура поселения ориентирована на реку и имеет композиционную ось, разделяющую план на сравнительно равные части.

Деревянная застройка округа, переданная в 1990-е годы в муниципальное управление, в настоящее время на 80% находится в ветхом и аварийном состоянии, подлежит сносу, этому способствовало несколько факторов. Пospешное строительство зданий из сырого материала, поднятого с воды, понижение уровня грунтовых вод, что привело к разрушению деревянных свайных оснований при устройстве дренажных и ливневых инженерных систем [4]. Отсутствие грамотной эксплуатации в 1990-е годы усугубило положение.



а)

б)

в)

Рис. 9. План Северного округа г. Архангельска: а) деление поселения на зоны застройки: а – промышленная; б – деревянная жилая 1929 – 1962 гг.; в – каменная жилая 1964-2020 гг.; б) зоны перспективной застройки в XXI веке: а – реновация промышленных территорий; б – реновация застроенных территории; в) проект детальной планировки округа Северный. НИПП «Энко», 2014 г.

Таким образом, пример создания поселка Первых пятилеток и превращение его в Северный округ города показывает возможность развития планировочной структуры Архангельска и формирование новых районов (округов) вокруг промышленных предприятий в первой половине XX века. Структура всех лесозаводов и заводских поселений при них была ориентирована на Северную Двину (рис. 2в). Данный аспект обусловлен поставками леса молевым сплавом и погрузкой пиломатериалов на суда. Созданные административные образования, требовали, как показывают исследования по теме в других городах, своих независимых архитектурно-планировочных и композиционных решений [2; 6]. В 2014 году Северный округ получил проект детальной планировки (рис. 9в), который подлежит новой корректировке после закрытия заводов. Реновация промышленной зоны и освоение застроенных территорий со сносом деревянных строений открывает перспективы жилищного строительства, расширение жилого массива в сторону Соломбалы, что позволит соединить округ с историческими районами города, связать его с центром не только транспортными и инженерными коммуникациями, но и набережной.

Решение градостроительных вызовов

В прошлом столетии границы города претерпевали изменения за счет разрастания поселений при промышленных предприятиях. Два заводских поселка Архангельска получили статус городов: Судострой с 1938 года город Молотовск (ныне Северодвинск) [1]. Поселок им. тов. Ворошилова на р. Мечке при целлюлозном комбинате с 1977 года – Новодвинск. Моно-города образовали с Архангельском агломерацию с едиными социальными, культурными, производственными и инженерными связями.

С 1991 года изменения экономической политики и мировые кризисы привели к закрытию более 20 архангельских предприятий ЛПК и решению новых проблем. Ликвидация (банкротство) лесозаводов особенно отразилась на островных территориях, оторванных от центра и не имеющих постоянной связи с материком, кроме того, их положение усугубляется наличием большого количества некачественного деревянного жилья. Внедрение программы развития глубоководного морского порта ставит вопрос разработки нового опорного плана, пересмотра границ города, сокращения протяженности транспортных, инженерных коммуникаций и восстановления исторической значимости города, как морского порта в арктической зоне. Островные территории и удаленные поселения после проведения работ по сносу старой застройки и переселения жителей потребуют исключения их из состава города в связи с нецелесообразностью развития. Депрессивным территориям вдоль Маймаксанского русла Северной Двины, образовавшихся после ликвидации лесозаводов, должна быть предложена реновация жилых массивов и промышленных зон. Для застройки данных территорий возникает необходимость разработать высотный регламент, транспортную и инженерную инфраструктуры, многоэтажное строительство продолжать в центральных Октябрьском, Ломоносовском, Соломбальском округах и прилегающем к ним Майской горке.

Выводы

Учитывая геополитический интерес к регионам арктической зоны, включение Архангельска в приоритетный план развития транспортных узлов Северного морского пути, город представляет предмет исследования не только в сфере устойчивого социального и экономического аспекта, но и в области изменения архитектурного облика, планировочной структуры и панорамного раскрытия морского фасада. Морфологический анализ, историко-архивные изыскания и исследования изменения структуры города позволили выявить следующие закономерности. Архангельск имеет сложную планировочную структуру, сформированную в первой половине XX века, определенную физико-географическим расположением, с центром (старым городом) с множеством разрозненных поселений в связи с развитием предприятий ЛПК в дельте Северной Двины. Освоение прибрежных территорий было обусловлено необходимостью логистических связей поставок леса по реке и погрузкой пиломатериалов на морской транспорт для экспортной торговли. В связи

с закрытием предприятий лесной промышленности освоение островных территорий дельты и строительства жилья в зонах реновации становится нецелесообразным. Новые возможности в совокупности с масштабным изучением истории, и осознание негативных факторов изменения структуры города в XX веке, позволяют заложить основы улучшения вектора развития и найти баланс при составлении опорного плана с учетом исторической ориентации фасада города на водную артерию. Данный аспект может стать основой поиска региональной, архитектурно-планировочной идентичности при проведении мероприятий по проектированию, развитию прибрежной полосы, созданию единого комплекса набережных после реновации промышленных территорий.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangel'sk_1813/ (с комментариями автора).
 Рис. 2. Реконструкция автора.
 Рис. 3 а, б. Альбом «Генплан и проекты для поселка Молотовских заводов и ССЦЗ». 1934-1935 гг. Выставочный центр Музея истории микрорайона (ВЦ МИМ). Ф 345. Т. 1. Л. 1, 2. ОФ.
 Рис. 4 а-г. ВЦ МИМ. Ф 345. Т. 1. Л. 31, 39, 45, 52 ОФ.
 Рис. 5. Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории. (ГАО. ОДСПИ). Ф. 3212. Оп. 1. № 2537.
 Рис. 6. Аэрофотосъемка Архангельска 28 июня 1942 г. URL: <https://retromap.ru/1419422> (с комментариями автора).
 Рис. 7. ВЦ МИМ. Ф. 6. Т. 1. Л. 29. ОФ.
 Рис. 8 а, б. ВЦ МИМ. № 9520. ОФ, ВЦ МИМ. № 9812. ОФ.
 Рис. 9 а-в. URL: <https://arhgorduma.ru/data/1361/plan%20sev%201.jpg> план планировки округа НПИП «Энко» (с комментариями автора).

Список источников

1. Акишева В.Д. Архитектурный ансамбль флагмана отечественного судостроения на Севере // Технические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. С. 49-53. URL: <https://moduch.ru/conf/tech/arhive/231/12437/> (дата обращения: 02. 02. 2024).
2. Благовидова Н. Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц: Часть 1. Философия города-столицы / Н. Благовидова, О. Иванова // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2023. №4. С. 100-109. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-4-100-109>
3. Бронникова Е.П. Архангельск – век минувший. Страницы фотолетописи города / Е.П. Бронникова, С.А. Ефремова. Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2009. 472 с.
4. Беляев А.Н. Эволюция градостроительства Архангельска и Северодвинска / А.Н. Беляев, А.Ю. Варфоломеев, А.В. Фрейберг // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Естественные науки. Архангельск, 2010. № 2. С. 5-9.
5. Вахштайн В.С. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с.
6. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2018. №4. С. 12-18. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18>
7. Кибирев В.М. Архангельск – XX век: архитекторы Кибиревы: Архитектура – градостроительство – монументы – проекты – постройки – суждения. К 110-летию со дня рождения архитектора М.Ф. Кибирева. 1901-2011 гг. Северодвинск, 2011. 172 с.

8. Коротаев В.И. Сульфат. История повседневности. 1930-1990 гг. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2012. 315 с.
9. Кукина И.В. Особенности трансформации среды современного города (на примере Красноярска) / И.В. Кукина, Н.А. Унагаева, И.Г. Федченко и др. // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 55-74. URL: <https://doi.org/10.17223/22220836/43/4>
10. Моисеев Ю.М. Эволюционная морфология города: аналитические задачи для политических решений // Архитектура и строительство России. 2009. № 11. С. 28-37.
11. Овсянкин Е.И. Соломбальский лесопильный: 70 лет труда и славы: 1931-2001 гг. Архангельск: Архконсалт, 2001. 302 с.
12. Петунина Т.Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2023. № 3. С. 25-29.
13. Сметанин А.В. Архангельская область: между прошлым и будущим. Архангельск: изд-во «Правда Севера», 2002. 518 с.
14. Смирнов И.П. Пространственная структура малых городов: подходы к типологии (по материалам центральной России) // Вестник Московского университета. 2023. Т. 78. № 2. С. 22-35.
15. Шубин С.И. Северный вектор политики России. Архангельск: изд. центр Поморского ун-та, 2006. 336 с.

References

1. Akisheva V.D. Architectural ensemble of the flagship of domestic shipbuilding in the North. Technical Sciences: Problems and Prospects: Proceedings of the V International Scientific Conference. St. Petersburg, 2017, pp. 49-53. Available at: <https://moduch.ru/conf/tech/archive/231/12437/>
2. Blagovidova N., Ivanova O. The semantic aspect of forming the identity of the architectural and spatial environment of new capital cities: Part 1. Philosophy of the capital city. ACADEMIA. Architecture and construction, 2023, no. (4), pp. 100-109. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-4-100-109>
3. Bronnikova E.P., Efremova S.A. *Arhangel'sk – vek minuvshij. Stranicy fotoletopisi goroda* [Arkhangelsk – a century gone. Pages of the city's photopanorama]. Arkhangelsk, 2009, 472 p.
4. Belyaev A.N., Varfolomeev A.Yu., Freyberg A.V. *Jevoljucija gradostroitel'stva Arhangel'ska i Severodvinska* [Evolution of urban planning in Arkhangelsk and Severodvinsk]. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Natural Sciences, 2010, no. 2, pp. 5-9.
5. Vakhshtain V.S. *Voobrazhaja gorod. Vvedenie v teoriju konceptualizacii* [Imagining the city. Introduction to the theory of conceptualization]. Moscow, 2022, 576 p.
6. Esayulov G.V. On identity in architecture and urban planning. ACADEMIA. Architecture and construction, 2018, no. 4, pp. 12-18. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18>
7. Kibirev V.M. *Arhangel'sk – HH vek: arhitektory Kibirevy: Arhitektura – gradostroitel'stvo – monumenty – proekty – postrojki – suzhdenija. K 110-letiju so dnja rozhdenija arhitekтора M.F. Kibireva. 1901-2011 gg.* [Arkhangelsk – the 20th century: Kibirev architects:

- Architecture – urban planning – monuments – projects – constructions – judgments. To the 110th anniversary of the architect M.F. Kibirev. 1901-2011]. Severodvinsk, 2011, 172 p.
8. Korotaev V.I. Sulfate. *Sulfat. Istorija povsednevnosti. 1930-1990 gg.* [History of everyday life. 1930-1990]. Arkhangelsk, 2012, 315 p.
 9. Kukina I.V., Unagaeva N.A., Fedchenko I.G., et al. *Osobennosti transformacii sredy sovremennogo goroda (na primere Krasnojarska)* [Features of the transformation of the environment of the modern city (using the example of Krasnoyarsk)]. Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History, 2021, no. 43, pp. 55-74. Available at: <https://doi.org/10.17223/22220836/43/4>
 10. Moiseev Yu.M. Evolutionary morphology of the city: analytical tasks for political decisions. *Architecture and Construction of Russia*, 2009, no. 11, pp. 28-37.
 11. Ovsyankin E.I. *Solombal'skij lesopil'nyj: 70 let truda i slavy: 1931-2001 gg.* [Solombala sawmill: 70 years of labor and glory: 1931-2001]. Arkhangelsk, 2001, 302 p.
 12. Petunina, T.Yu. Morphological analysis of open public urban spaces. *Academic Bulletin of UralNIIPROEKT RAASN*, 2023, no. 3, pp. 25-29.
 13. Smetanin A.V. *Arhangel'skaja oblast': mezhdru proshlym i budushhim* [Arkhangelsk region: between past and future]. Arkhangelsk, 2002, 518 p.
 14. Smirnov I.P. Spatial structure of small towns: approaches to typology (based on materials from central Russia). *Bulletin of Moscow University*, 2023, vol. 78, no. 2, pp. 22-35.
 15. Shubin S.I. *Severnyj vektor politiki Rossii* [Northern vector of Russia's policy]. Arkhangelsk, 2006, 336 p.

ОБ АВТОРАХ

Благовидова Наталья Георгиевна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
nablago7@yandex.ru

Акишева Вера Дмитриевна

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
akish-vera@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Blagovidova Natalia G.

PhD in Architecture, Professor, Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
nablago7@yandex.ru

Akischeva Vera D.

Postgraduate Student, Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
akish-vera@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.